

Гости и фанаты проводили мероприятие в восточном корпусе, а люди в черном в свободное от заданий время отдыхали в западном. В офисную зону могли войти только те, кто был пойман, и их сопровождающие.

Войдя в кабинет, Тань Юйши первым делом переоделся в чистый спортивный костюм. Затем сотрудники привязали его руки к подлокотникам кресла и завязали глаза черной повязкой, сказав, что нужно подождать пять минут: если никто из фанатов не придет составить ему компанию, его развяжут.

Нетрудно представить: звезда, в одиночестве привязанная к стулу, пять минут ждет, пока хоть кто-то из фанатов проявит инициативу. Познав вкус пренебрежения и забвения, в будущем он будет еще внимательнее относиться к своим поклонникам.

Тань Юйши безропотно принял условия, сидел прямо и не шевелился, ожидая истечения пяти минут.

Сяо Юй был послушным и сообразительным парнем, он наверняка продолжит игру, чтобы вырваться в лидеры, и не станет тратить время на то, чтобы сидеть с ним. Тань Юйши был к этому готов.

Поэтому, когда дверь кабинета снова открылась, он решил, что пять минут прошли и сотрудник пришел его развязать.

Вошедший, постояв немного в дверях и о чем-то раздумывая, направился к нему. Шаги стихли за спиной, и чья-то рука без предупреждения легла ему на плечо.

Тань Юйши слегка нахмурился:

— Пожалуйста, убери руку.

Тот лишь усмехнулся и, не только не послушавшись, но и положил голову ему на плечо, выдохнув теплый воздух прямо в воротник.

Тон Тань Юйши резко похолодел:

— Отойди. Не заставляй меня повторять в третий раз.

Наглец ничуть не испугался, напротив — осмелел до того, что обхватил его шею сзади и прошептал, кокетничая:

— Не отойду. Хочу посидеть у тебя на коленях.

Услышав этот голос, Тань Юйши на мгновение замер.

Недовольство на его лице мгновенно сменилось легким румянцем. Его голос, словно тающий лед, превратился в весенний ручей:

— Ты устал? Садись. Я попрошу их вырезать этот момент.

В кабинете было немало камер, и Чжоу Пин пристально следила за Цяо Хуайцином с того самого момента, как он вошел.

Лучше бы она этого не делала. Услышав диалог, она почувствовала, как давление подскочило, в голове зашумело, а конечности онемели.

— Не стоило надеяться, что после поимки он уgomонится. Как он может быть таким бесстыдным!

Жэнь Сяосюань в замешательстве пробормотала:

— Чжоу-цзе, вам не кажется, что Тань-лаоши тоже заразился его странностями? Он ведь согласился... Он позволил Цяо Хуайцину сесть к себе на колени... Это я сошла с ума или Тань-лаоши?

Чжоу Пин, повидавшая на своем веку немало, быстро взяла себя в руки:

— Тань-лаоши наверняка делает это ради эффекта программы. Ничего страшного, Цяо Хуайцин не посмеет...

Она не успела договорить, как увидела на экране, что молодой человек уселся к Тань Юйши на колени лицом к нему.

Чжоу Пин: «...»

Жэнь Сяосюань: «...»

Чжоу Пин: — Его тип личности, должно быть, ИМБТ — «Идиот, Мешающий Быть Толерантным».

Цяо Хуайцин устроился с полным спокойствием.

Опершись руками о плечи Тань Юйши, он опустил взгляд, пытаясь сквозь спортивные брюки рассмотреть хоть что-то.

Биологи говорят, что апикальное доминирование подавляет рост боковых побегов. Этот парень такой высокий, наверное, с боковыми побегами у него не очень.

Разве что лицом красив да мышцы развиты. А в таком виде — с завязанными глазами и

связанными руками — он выглядит... слегка сексуально.

Но в глубине души он все тот же высокомерный тип. Только что был таким холодным, а как узнал, что это фанат, сразу сменил маску. Вот же актер.

Цяо Хуайцин развязал повязку и веревки на руках. Тань Юйши открыл глаза и посмотрел на него:

— Почему ты пошел за мной?

Цяо Хуайцин, сидя враскоряку, чувствовал себя не очень удобно, но хотел позлить Тань Юйши, поэтому намеренно подался вперед:

— Ты ведь пожертвовал собой ради меня. Если бы я не пришел, разве твои фанаты не проклинали бы меня на чем свет стоит? К тому же, я не люблю оставаться в долгу.

Кадык Тань Юйши дернулся, он придержал его за талию:

— Не подавайся вперед... Мои фанаты довольно рассудительны, я не допущу подобного. Ты мне не должен, я просто делаю то, что должен.

Как складно говорит.

Цяо Хуайцин хмыкнул:

— В любом случае, я уже публично объявил, что стал твоим фанатом, так что теперь ты несешь за меня ответственность.

Глаза Тань Юйши вспыхнули:

— Правда?

— Раз уж я здесь, разве это может быть ложью?

Тань Юйши поджал губы и тихо рассмеялся, похоже, он был искренне рад. Он поднял руки и снял свою спортивную куртку:

— Надень мою.

Форма команд различалась по цвету полосок: у Сяо Мучэна — красные, у Тань Юйши — синие.

Цяо Хуайцин покрутил прядь своих свежеекрашенных синих волос, подумав, что в этом есть какая-то доля судьбы.

— Ладно.

Он взялся за молнию своей спортивной кофты, потянул вниз, но вдруг замер.

Чуть не забыл, под кофтой на нем ничего нет.

Сидеть на коленях у Тань Юйши и переодеваться нагишом — картинка получится слишком откровенной, Чжоу Пин этого не вынесет.

Поэтому он встал, подошел к рабочему столу, повернулся к Тань Юйши спиной, скинул старую форму и небрежно бросил ее на стол.

— Маленький карп.

Цяо Хуайцин замер и обернулся:

— Что?

Взгляд Тань Юйши упал на его спину:

— Твое родимое пятно похоже на маленького карпа.

Цяо Хуайцин рассмеялся:

— Зоркий глаз! Редко кто с первого взгляда видит в нем карпа. Некоторые вообще говорят, что оно похоже на красный пельмень. Что у них за зрение?

Тань Юйши помолчал секунду:

— Это кто-то из твоих бывших сказал?

— Ты даже за личной жизнью фанатов следишь? — болтал Цяо Хуайцин, надевая куртку. — Нет, это один дед сказал, когда я с друзьями в бассейн ходил. Не обязательно быть парнем, чтобы видеть, как я переодеваюсь... Эй, почему ты подумал про бывшего? Почему не про нынешнего?

— Я слышал, что ты сейчас свободен.

— О...

Чжоу Пин говорила, что гостям дали ознакомиться с базовой информацией о фанатах, возможно, туда входило и семейное положение.

— У меня никогда не было серьезных отношений, — сказал Цяо Хуайцин. — С лица начал брать заказы, нужно было зарабатывать деньги и учиться, откуда время на свидания? Только в этом году наша студия выпустила успешную игру, заработали прилично, вот и появилось время на хобби — походить по шоу, пофанатеть.

Тань Юйши:

— Значит, у тебя никого не было?

Цяо Хуайцин:

— Не совсем так. Раньше пытался с парочкой сойтись, думал, что-то выйдет, а они мне через пару дней интимные фото присылают. Только тогда я понял, как ошибся в людях, и всех бросил. Я что, какой-то дешевка, чтобы на такое размениваться?

Он застегнул куртку и широко улыбнулся:

— Хотя, вообще-то, я довольно дешевый человек.

Этот фрагмент с переодеванием точно вырежут, поэтому он вел себя без стеснения.

Тань Юйши подошел и застегнул ему молнию:

— Я так не думаю.

Цяо Хуайцин, заметив футболку на нем, спросил:

— Ты что, сам вспотел и поэтому отдал куртку мне? Иначе почему не попросил сотрудников принести еще одну?

Тань Юйши:

— Хотел, чтобы ты носил мою.

— ...

Цяо Хуайцин ощутил тепло чужого тела, пропитавшее ткань, словно нежные ладони касались его кожи.

Тань Юйши определенно мастер очаровывать фанатов.

Он кашлянул и повернулся к рабочему столу:

— Ладно, давай решать задачу, пять минут уже проболтали, Сяо Мучэн и остальные, наверное,

уже в кабинете химии.

Кабинетов было несколько. Команды Цао Цзина и Ду Си, которых поймали раньше, сидели по соседству. Проходя мимо, Цяо Хуайцин видел, как они сидят над заданиями с унылыми лицами.

Но по крайней мере у них было право выбора. Тань Юйши был пойман последним в этом раунде, поэтому выбор у него был самый маленький.

Цяо Хуайцин бегло просмотрел планшет с заданиями на столе.

Ну дела, остались только задачи на четыре и пять звезд.

Рядом были правила:

«После отправки ответа менять задание нельзя. После завершения сфотографируйте и загрузите. Завуч проверит и решит, засчитывать ли результат.

Если задача не решена за урок (40 минут), вычитается 10 баллов, и вы переходите на следующий урок, пока не ответите или не наступит обеденный перерыв».

Обеденный перерыв — это 12 часов дня, время окончания игры и записи выпуска.

Сейчас 9 утра. Они решили задачи в двух кабинетах меньше чем за час, времени в запасе много. Сяо Мучэн вряд ли справится так быстро, а благодаря Сяо Юю у них есть информатор, так что можно не торопиться.

Цяо Хуайцин быстро пробежался по заданиям: математика, физика, химия... была даже задача по программированию — вот бы здесь был Ло Кайань.

Гуманитарных тем оставалось всего две: написать сочинение и написать английское стихотворение.

На первый взгляд просто, но сочинение должно быть не менее тысячи слов, а стихотворение — не менее восьми строк. Тема одна: слова благодарности фанатам.

Тут не схалтуришь, иначе обвинят в неуважении к поклонникам.

Но если писать как следует, уйдет не меньше часа, другие команды могут успеть сбежать из школы.

Цяо Хуайцин смекнул:

— Давай выберем английское стихотворение, я напишу, это просто.

Тань Юйши удивленно посмотрел на него:

— У тебя, кажется, неплохой английский?

Цяо Хуайцин гордо ответил:

— Конечно! Мои мама и сестра часто устраивают выставки за границей, если бы я совсем ничего не знал, пришлось бы молчать в тряпочку, позорить их. Но у меня акцент не такой чистый, как у них, поэтому я редко говорю, но письменный язык на уровне. Выбираем это.

— Хорошо.

Тань Юйши выбрал «английское стихотворение» и нажал «подтвердить». На планшете пошел обратный отсчет — сорок минут.

Цяо Хуайцин взял ручку и бумагу, быстро набросал строки, меньше чем за минуту закончил, сфотографировал и отправил.

В аппаратной Чжоу Пин невольно округлила глаза:

— Ничего себе? Недооценила я его, а ведь он талантлив...

Картинка загрузилась, текст появился на экране:

«Twinkle twinkle little star,
how I wonder what you are,
Up above the world so high,
like a diamond in the sky.»

Чжоу Пин: «...»

Разве это стихотворение! Это же «Маленькая звездочка», которую знают все!

Цяо Хуайцин с гордостью показывал это Тань Юйши:

— Это стихотворение можно интерпретировать как комплимент фанатам: в их глазах светятся звездочки, они сияют, как бриллианты. Как же это подходит к теме! Как фанат, я считаю, что это прекрасно!

Такое мог сказать только он.

— ... — Тань Юйши долго молчал. — Но здесь всего четыре строки, а нужно восемь.

Цяо Хуайцин:

— Пусть завуч прочитает два раза, и дело с концом. Мне лень писать еще раз.

Тань Юйши: «...»

Чжоу Пин: «...»

Во время съемок ей нужно держать под рукой кислородный баллон, иначе она рано или поздно задохнется от злости на Цяо Хуайцина.

Она быстро напечатала ответ, который тут же появился на планшете: «Запрещено жульничать или плагиатить, работа должна быть оригинальной. Повторы запрещены, минимум восемь строк».

Цяо Хуайцин прочитал ответ и без колебаний переложил ношу на Тань Юйши:

— Пиши сам, на самом деле мой английский — это уровень девятилетней обязательной школы.

Тань Юйши беспомощно улыбнулся и сел в рабочее кресло:

— Мне нужно время подумать.

— Думай сколько хочешь, я пока посмотрю, что у других.

Из кабинета выйти нельзя, поэтому узнать о делах соседей невозможно, но можно выглянуть в окно на восточный корпус и посмотреть, не вышел ли кто из кабинета химии.

Цяо Хуайцин, прислонившись к подоконнику, увидел, что в классе горит свет, мелькают тени — Сяо Мучэн и остальные еще не ушли.

Пока что у всех команд жалкое количество очков: у Ду Си и Цао Цзина по два выхода из класса и два задержания, в сумме — ноль.

Остальные три команды были пойманы по разу, у них по 10 очков.

Делать нечего, Цяо Хуайцин начал бродить по кабинету, осматриваясь по сторонам, и действительно нашел кое-что ценное — уведомление о взыскании.

«Решение о дисциплинарном взыскании:

10 августа после уроков ученик 8 «В» класса Биньбинь умышленно испортил школьный сад, что привело к гибели множества растений и загрязнению территории, что является грубым нарушением правил школы.

В целях соблюдения дисциплины, решено объявить Биньбиню строгий выговор».

Печати в правом нижнем углу не было, видимо, это лишь черновик.

Поставив себя на место Биньбиня, легко восстановить хронологию: в прошлую пятницу, 11-го, Шэн-цзай донес, что Биньбинь испортил сад краской, а Биньбинь как раз не пришел в школу из-за плохого самочувствия. Школа занялась этим только сегодня, в понедельник.

На повестке дня остались вопросы:

1. У Биньбиня действительно психологические проблемы, или остальные трое учеников лгут?
2. Зеленая жидкость в горшке в кабинете литературы — это не краска. Что же это? Это ключ к разгадке.
3. Все четыре правила школьного устава они уже прошли, осталось последнее: «Не бойся, страх — это камень преткновения на пути к совершенству». Есть ли в этом глубокий смысл?
4. Первые четыре слова кроссворда можно определить как twentyfive, greenleaves. Обе группы слов указывают на Биньбиня, его номер в списке и желание. Какими же будут два последних слова, указывающие на его цель (aim)?

Исходя из уже вписанных слов, можно определить некоторые пересекающиеся буквы:

□: _ e _ e _ g _

□: _ _ l _ _ _ _ g

Тань Юйши сосредоточенно писал стихотворение, длинные пальцы сжимали ручку, брови были слегка нахмурены.

Цяо Хуайцин не стал ему мешать, сфотографировал уведомление и неспешно вернулся обратно, чтобы посмотреть, сколько он написал.

Тань Юйши почувствовал, что он подошел, и прикрыл рукой написанное:

— Потом покажу.

Цяо Хуайцин рассмеялся:

— Это же не порно, чего стесняться?

Тань Юйши:

— Когда закончим съемки, найдем тихое место, где будем только мы вдвоем, и я прочитаю тебе вслух.

Цяо Хуайцин, поддавшись его слишком серьезному выражению лица, машинально спросил:

— Только мне прочитаешь?

Тань Юйши кивнул:

— Потому что это написано для тебя.

Цяо Хуайцин понял, что он, кажется, неправильно понял задание. Стихотворение для фанатов должно быть обращено ко всем поклонникам, а не к одному конкретному.

Необъяснимым образом Цяо Хуайцин не стал его поправлять, отвел взгляд и снова вернулся к подоконнику.

Тань Юйши опустил руку и продолжил писать.

С этого ракурса уголки его губ были опущены вниз — холодный, решительный вид, очень похожий на тех злодеев, которых он играет.

Такой большой злодей... пишет мне стихи.

Цяо Хуайцин потер нос и снова украдкой взглянул на него.

Никто еще никогда не писал ему стихов.

<http://bllate.org/book/20175/2009947>